

Состояние взаимозависимости экономик Китая и США: от Кимерики к размежеванию

А.А. Полторак, В.А. Зубенко

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Будучи ведущими экономиками мира, Китай и США во многом определяют вектор развития всей мировой экономической системы, причем фактором влияния выступает не только их собственная политика в данной области, но и конфигурация и контекст отношений между ними. За последние десятилетия американо-китайские отношения прошли эволюцию от плотной симбиотической взаимосвязанности к взаимному неприятию и ожесточенному экономическому противостоянию. В настоящем исследовании ставится цель проследить этот регрессивный процесс в американо-китайских отношениях. **Методы.** Для анализа применяется ретроспективный подход с применением логико-структурного и системно-исторического методов. Важным аспектом новизны исследования выступает терминологическая полемика на тему бинарной оппозиции Кимерики как слияния экономик США и Китая и их размежевания. **Результаты.** Кимерика как феномен, при котором взаимодополняемость экономик США и Китая привела к тому, что Китай стал производителем и экспортером товаров для американского рынка, а США превратились в основного потребителя китайской продукции, за последние два десятилетия подтвердила свою нежизнеспособность. Торговая война, начатая президентом Д. Трампом во время первого срока избрания, является кульминационной точкой в развитии конкуренции двух стран за лидерство в глобальной экономике. Администрация Дж. Байдена не вела торговую войну радикальными методами Трампа, однако в целом действия американской администрации показывают, что сдерживание Китая — важнейшая цель политики США. **Перспективы.** Пока сложно понять, к каким последствиям приведет развитие конфронтационной парадигмы между Китаем и США, особенно в свете возвращения на второй срок Д. Трампа и введением его администрацией тарифов против почти всех стран мира, в связи с чем потребуются новые исследования в этой области на фоне стремительно меняющихся международных реалий. **Ключевые слова:** Кимерика; Китай; США; декаплинг; торговая война; Дональд Трамп; Джо Байден; Си Цзиньпин

Для цитирования: Полторак А.А., Зубенко В.А. Состояние взаимозависимости экономик Китая и США: от Кимерики к размежеванию. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(1):74-86. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-74-86

ORIGINAL PAPER

The State of Interdependence Between the Economies of China and the United States: From Chimericity to Separation

A.A. Poltorak, A.V. Zubenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Topic. As two of the world's leading economies, China and the United States play a major role in shaping the direction of the global economic system, with their influence stemming not only from their domestic policies but also from the configuration and context of their bilateral relationship. It should be noted that in recent decades, US – China relations have deteriorated from dense symbiotic interconnectedness to mutual rejection and fierce economic confrontation. This study aims to trace this regressive process in US – Chinese relations. **Methods.** The analysis uses a retrospective approach utilizing logical-structural and system-historical methods. A key aspect of the study's novelty lies in the terminological debate surrounding the binary opposition of “Chimerica” as both a merger and a separation of the U.S. and Chinese economies. **Results.** Chimerica, as a state in which the complementarity of the economies of the United States and China has led to China becoming a producer and exporter of goods for the American market, and the United States

has become the main consumer of Chinese products, has confirmed its non-viability in the last two decades. The trade war launched by President Donald Trump is the culmination point in the development of competition between the two countries for leadership in the global economy. The current administration of Joe Biden is no longer conducting a trade war with the same resonant methods that Trump used, but in general, US policy shows that deterring China is the most important goal of the American administration. **Discussion.** It remains difficult to predict the outcomes of the developing confrontational paradigm between China and the United States, particularly with Trump's secondary term starting with new tariff war waged against the entire world. These circumstances highlight the need for further research in this area under conditions rapidly shifting international dynamics.

Keywords: Chimerica; China; USA; decoupling; trade war; Donald Trump; Joe Biden; Xi Jinping

For citation: Poltorak A.A., Zubenko A.V. The State of interdependence between the economies of China and the United States: From Chimericity to separation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(1):74-86. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-74-86

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие американо-китайских отношений характеризуется декаплингом (англ. *decoupling* — букв. «расцепление»)¹, чья суть связана с разрывом симбиотической взаимозависимости в экономической и частично политической сфере, которую путем словослияния историк Н. Фергюсон и экономист М. Шуларик в 2007 г. описали как «Кимерика» (англ. *Chimerica* (China + America) [1]. В 2000-х гг. данные исследователи обратили внимание, что колоссальные и избыточные сбережения китайского населения вкупе со значительными тратами американского народа сформировали основы быстрого накопления богатства, что, в частности, стало одной из причин мирового финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг.² (на фоне взаимоотношений с Китаем увеличивалась задолженность американского населения по субстандартным (низкокачественным) ипотечным кредитам, что привело к их массовой неоплате и к ипотечному кризису).

Одним словом, в 2000-е гг. доминировал мировой экономический порядок, связанный с экспортно ориентированным развитием Китая и чрезмерным потреблением в США, чему существенно способствовало положительное сальдо торгового баланса США. Недорогие китайские товары заполнили полки американских магазинов, а американские компании активно переводили производства в Китай, снижая издержки благодаря более низкой стоимости рабочей силы и ограничениям на защиту трудовых прав со стороны профсоюзов КНР. В свою очередь, это помогло существенно укрепить социально-экономическое положение китайского населения, поскольку массовое создание новых рабочих мест стимулировало рост занятости и доходов населения, ранее сталкивавшегося с бедностью и нищетой.

ФОРМИРОВАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ КИМЕРИКИ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Экономическая модель Китая в контексте взаимоотношений с США, развивавшаяся в 1998–2007 гг., была близка по своему содержанию к модели сотрудничества ФРГ и Японии после Второй мировой войны, за исключением того, что китайско-американские отношения стали беспрецедентными по своему масштабу [2, с. 1]. Помимо этого, Китай на протяжении долгих лет копил валютные резервы и вкладывал их в американские государственные ценные бумаги, а также стремился удерживать на низком уровне номинальные и реальные долгосрочные процентные ставки, чтобы обслуживание долга для США оставалось дешевым и страна продолжала потреблять китайскую продукцию. В рамках Кимерики снижались не только процентные ставки, но и затраты на рабочую силу при росте доходности капитала [3, с. 240].

В целом, о таком симбиозе можно было говорить на протяжении четверти века. С конца 70-х гг. прошлого века лидер КНР Дэн Сяопин в попытках устранить нищету, изоляцию и экономические диспропорции, стимулировать рабочую силу к трудовой деятельности, модернизировать экономику и решить проблемы, связанные с неудачным «большим скачком», проведенным Мао Цзэдуном, поставившие страну на грань катастрофы, стал проводить реформы, направленные на внедрение рыночного механизма хозяйствования. Китайское руководство нацелилось в рамках программы реформ и открытости на создание национальной модели социалистической рыночной экономики, открытой внешнему миру.

Фактически эти реформы продолжают по сей день. Хотя Китай не перешел к капитализму, его специфическая форма гибридной рыночной экономики принесла свои плоды, в результате чего Китай стал стремительно развиваться. Но-

¹ URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-grani-razvoda-kuda-privedet-tekhnologicheskaya-voyna-mezhdu-kitaem-i-ssha/>

² URL: <https://www.telegraph.co.uk/comment/5424112/The-trillion-dollar-question-China-or-America.html>

вый лидер Цзян Цзэминь в 1993 г. принял Китай седьмой экономикой мира, а передал в 2003 г. третьей. Сегодня Китай — вторая крупнейшая экономика мира (а по ВВП по паритету покупательной способности (ППС) — первая), причем по некоторым прогнозам ожидается, что в ближайшие десятилетия Китай сдвинет США с места лидера мировой экономики³.

Современные успехи Китая связаны со своевременным активным переходом к экспортно ориентированной модели, в результате чего богатство страны стало складываться благодаря повсеместному сбыту китайской продукции. Для привлечения иностранных инвестиций была создана необходимая инфраструктура, стимулировавшая экономический рост. Существенным шагом на пути повышения экономического благосостояния Китая стало его вступление в 2001 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО), что в обмен на широкую открытость национальной экономики для иностранных компаний открыло китайскому экспорту доступ ко всему миру⁴. США в то время весьма благосклонно воспринимали интеграцию Китая в мировую экономику. В своей типичной риторике американское руководство рассматривало вступление Китая в ВТО не только как шаг к повышению доступности китайского рынка для сбыта американских продовольственных, сельскохозяйственных и прочих товаров, но и как место, где Вашингтон в духе своей неоконсервативной внешнеполитической линии сможет продвигать либерально-демократические ценности⁵.

Надо отметить, что попытки демократизации Китая по западной модели не привели к ожидаемым результатам. За счет своего стремительного роста Китай совершил такие нежелательные для Вашингтона действия, как усиление своего военно-промышленного комплекса для получения силовых преимуществ в своих отношениях с соседями⁶, укрепление внутренней безопасности, включая усиление наблюдения в Синьцзян-Уй-

гурском районе⁷, и т.д., в то время как неолиберальные рыночные реформы по большей части не были проведены, и Пекин сохранил значительный контроль над частным сектором.

Экономическая подоплека всего этого заключалась и в том, что китайские производственные мощности позволяли производить наиболее дешевые товары, доступные рабочему классу в США, в связи с чем американский капитал был крайне заинтересован в организации производства на китайской территории. Это же и было причиной того, что сальдо торгового баланса стало резко набирать обороты, и за первые два десятилетия XXI в. импорт из Китая вырос в 5 раз, до 504 млрд долл. Причины этого можно показать на примере бизнес-практики Walmart. Компания перенесла значительную часть своего производства в Китай, в результате чего только за первое десятилетие XXI в. компания импортировала своей продукции из Китая в США на сумму в 49 млрд долл.

Заинтересованность в китайском производстве обеспечивалась дешевой и доступной рабочей силой. Низкая занятость местного населения позволяла снижать зарплаты, поскольку если люди отказывались работать, то легко можно было найти замену. В результате любой китайский товар, проданный на американском рынке, приносил хорошую прибыль, а экономическая доступность товаров из Китая привела к росту потребительского спроса (покупательная способность среднего домохозяйства США увеличилась на 2% в 2000–2007 гг.)⁸. Дешевизна товаров толкала цены вниз, в результате чего за 2004–2015 гг. цены снизились на 0,19% [4, с. 210].

Помимо этого, рост американского долга перед Китаем привел к плотной связке двух экономик, разрыв которой мог привести к катастрофическим последствиям не только для самих партнеров, но и для всей мировой экономики в целом. При этом массовое приобретение Китаем американских долговых обязательств только стимулировало потребительский аппетит в США [5, с. 98]. Влияние Кимерики в геоэкономическом плане стало действительно колоссальным. В 2009 г. Фергюсон писал, что это пространство с единой экономи-

³ URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/china-can-overtake-us-as-world-s-biggest-economy-by-2035-former-imf-deputy-chief>

⁴ URL: <https://www.nytimes.com/2001/11/11/world/world-trade-organization-admits-china-amid-doubts.html>

⁵ URL: https://1997-2001.state.gov/regions/eap/000524_clinton_china.html

⁶ URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/19/world/asia/china-military-nuclear-weapons.html>; URL: <https://www.nytimes.com/2023/09/23/world/asia/china-sea-philippines-us.html>

⁷ URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/22/world/asia/china-surveillance-xinjiang.html>; <https://www.nytimes.com/interactive/2019/04/04/world/asia/xinjiang-china-surveillance-prison.html>

⁸ URL: <https://blogs.lse.ac.uk/usappblog/2019/08/14/despite-job-losses-lower-prices-from-trade-with-china-have-left-us-households-massively-better-off/>

кой, занимающее 13% мировой суши и охватывающее около 25% мирового населения, порядка 1/3 глобального ВВП и до 50% всего экономического роста в мире за 6 лет [6]. В свою очередь, Кимерика подменила другое понятие, которое характеризовало стремительно развивавшиеся отношения США и Японии во второй половине XX в. — *Nichibei*⁹.

Тем не менее в том же, 2009 г., Фергюсон и Шуларик пришли к выводу, что Кимерика не сможет долго существовать из-за перекосов в мировой экономике, требовавшей изменения обменных курсов для восстановления глобального экономического равновесия, что стало следствием значительных валютных интервенций Китая и сопротивления китайцев росту курса национальной валюты [2, с. 1]. Более того, уже в 2011 г. обозначился значительный дефицит торгового баланса США с Китаем в 295 млрд долл. из-за того, что импорт китайских товаров и услуг существенно превышал объем экспортных операций¹⁰.

Перенос производства в Китай спровоцировал рост безработицы¹¹ (за 2001–2011 гг. в США потеряно до 2,8 млн рабочих мест) [7, с. 228]. Также выявлены нарушения Китаем правил международной торговли. В частности, китайские власти через систему государственных банков субсидировали транснациональные корпорации, предоставляя им кредиты на льготных условиях. Обязательные стандарты и требования экологического и трудового законодательства на практике для китайских компаний оказались диспозитивными. Для иностранного капитала китайский рынок оставался малодоступным. Распространилась практика кражи зарубежной интеллектуальной собственности, подделок, контрафакта и фальсификации. К примеру, китайские автопроизводители воспользовались зарубежными ноу-хау, усиливая свое технологическое обеспечение, в результате чего китайские автомобили сегодня забрали долю на различных рынках у прочих производителей¹².

Примечательно, что прибыль от торговли с Китаем в основном перешла к компаниям, разме-

стившим производство на территории КНР. Надо заметить, что власти США стремились поддержать и тех производителей, что остались вне цепочек, связанных с Китаем, которые испытывали определенные финансовые трудности. Федеральные программы были направлены на переобучение таких лиц и предоставление им прямых выплат, однако из-за недофинансирования помощь получило меньше трети лиц, имевших на нее право¹³.

Фергюсон писал, что в случае размежевания Китая и США на мировой экономической арене сформируется новое распределение сил, в котором Китай сможет направить свои усилия и ресурсы на иные сферы своих интересов, например, на развитие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также богатый сырьевыми ресурсами африканский регион [6], который некоторые исследователи называют «вторым континентом Китая» [8, с. 78].

С другой стороны, и США извлекли некоторую выгоду из отношений с Китаем. В частности, дешевая китайская продукция позволила преодолеть проблему стагнации доходов американских домохозяйств. Вместе с этим за счет широкого потребления рост налоговых отчислений вел к пополнению бюджетов США.

Несмотря на постепенное снижение конкурентоспособности большинства американских отраслей с одновременным ростом Китая, ставшего «мировой фабрикой» и активно вкладывавшего средства не только в долговые обязательства США, но и в развитие инфраструктуры, передовые технологии и человеческий капитал, мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. не стал точкой распада симбиотических отношений двух стран, а привел к формированию новой структуры прибыли и убытков в двусторонних отношениях, где явный перевес обозначился в пользу Китая. В дальнейшем именно этот вопрос стал объектом наибольшей критики со стороны администрации президента Трампа, когда начался период торговой войны США с Китаем.

ШАГИ В СТОРОНУ РАЗМЕЖЕВАНИЯ: ТОРГОВАЯ ВОЙНА США С КИТАЕМ

Еще в ходе своей первой предвыборной гонки будущий президент Трамп заявлял, что именно из-за Китая существует широкий ряд проблем американской экономики, а также из-за него американское лидерство в мире находится под угрозой.

⁹ Слово образовано от первых иероглифов, используемых для написания названий Японии и США: «*nichi*» (Япония) и «*bei*» (США).

¹⁰ URL: <https://www.epi.org/publication/trade-deficit-2011-china-accounted-fourths/>

¹¹ URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/29/business/economy/more-wealth-more-jobs-but-not-for-everyone-what-fuels-the-backlash-on-trade.html>

¹² URL: <https://www.nytimes.com/2023/04/14/business/china-shanghai-auto-show.html>

¹³ URL: <https://www.iisd.org/articles/policy-analysis/trade-adjustment-assistance-help-workers>

Проводившаяся Б. Обамой политика, направленная на включение Китая в мировой неолиберальный экономический порядок, подверглась жесткой критике со стороны сторонников Трампа. Формат сдерживания Китая с одновременным стратегическим партнерством с ним в рамках программы Обамы в области «поворота к Азии» (англ. *pivot to Asia*) в качестве меры реагирования на растущую мощь Китая в экономической и военно-политической областях¹⁴, рассматривался сторонниками Трампа как неэффективное средство паллиативной помощи.

У Трампа был совершенно иной подход к международным отношениям, близкий по своему смыслу к анархии международных отношений по Т. Гоббсу, при которой вся мировая система основывается на открытом соперничестве или даже вражде государств, где каждое может рассчитывать только на самопомощь, а также стремится сокрушить все остальные государства для собственной выгоды [9]. В результате в своей Стратегии национальной безопасности 2017 г. Трамп писал о том, что американская внешняя политика должна быть переосмыслена с тем, чтобы удалить из нее презумпцию того, что сотрудничество с конкурентами и содействие им в интеграции их в мировую торговлю и международные экономические институты может превратить их в надежных партнеров¹⁵.

В данном документе такие соперники США, как Китай или Россия, были отнесены к числу ревизионистов. Надо заметить, что ревизионизм здесь понимается в искаженном смысле: речь идет не о препятствии свободе торговли и развитию глобальных отношений и не об ограничении прав человека, поскольку подобный ревизионизм присутствовал и в риторике трампистов, а о неприятии мирового господства США.

Сразу после принятия Трампом президентского поста США вышли из Транстихоокеанского партнерства (ТТП)¹⁶ — преференциального торгового соглашения между 12 государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) для снижения тарифных барьеров и унификации регулирования в ряде областей, включая трудовое и экологическое законодательство, законодательство об интеллекту-

альной собственности и т.д. [10, с. 22]. В свое время проект ТТП вместе с Трансатлантическим торговым и инвестиционным партнерством (ТТИП)^{17,18} был направлен как на сохранение лидерства США на мировой арене в рамках доктрины Обамы¹⁹, так и, фактически, на сдерживание Китая на мировой арене (оба соглашения не включали в себя Китай и фактически зажимали его в тиски на Западе и Востоке в форме так называемых «колец Обамы»²⁰ (см. рисунок).

Возвращаясь к ТТП, Трамп считал данное соглашение не соответствующим интересам Америки, поскольку, по его оценкам, оно вело к утрате рабочих мест, ограничениям в отношении государственного суверенитета и наносило вред американской экономике. В целом в рамках своей политики *America First* американский президент приступил к демонтажу существовавшей архитектуры торгово-экономических отношений. В контексте противостояния с Китаем Трамп отошел от концепции сдерживания, основанной на лидерстве в международных и региональных объединениях, и перешел к модели противостояния «один на один» с применением различных методов давления. Подобный подход стал спорным с точки зрения своей эффективности. Например, уже в 2017 г. эксперт по глобальной экономике и развитию Дж. Герц написал, что именно многосторонние, а не двусторонние отношения и связи (в том числе соглашения) способны установить контроль над международными цепочками создания стоимости²¹. Дополнительным весомым аргументом недостаточной эффективности политики США стало образование уже самим Китаем мегарегионального объединения без участия США по смыслу «колец Обамы» — Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП)²² — крупнейшей

¹⁷ Проект провалился ввиду неспособности сторон прийти к взаимоприемлемым условиям соглашения о свободной торговле между США и ЕС. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) — Documents // European Commission. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/united-states/eu-negotiating-texts-ttip_en

¹⁸ В 2019 г. в Брюсселе окончательно заявлено, что данное соглашение устарело и потеряло свою актуальность. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019PC%20016>

¹⁹ URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/02/12/remarks-president-state-union-address>

²⁰ URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/doktrina-obamy-vlastelin-dvukh-kolets/>

²¹ URL: <https://www.brookings.edu/articles/what-will-trumps-embrace-of-bilateralism-mean-for-americas-trade-partners/>

²² URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text>

¹⁴ URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

¹⁵ URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

¹⁶ URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text>

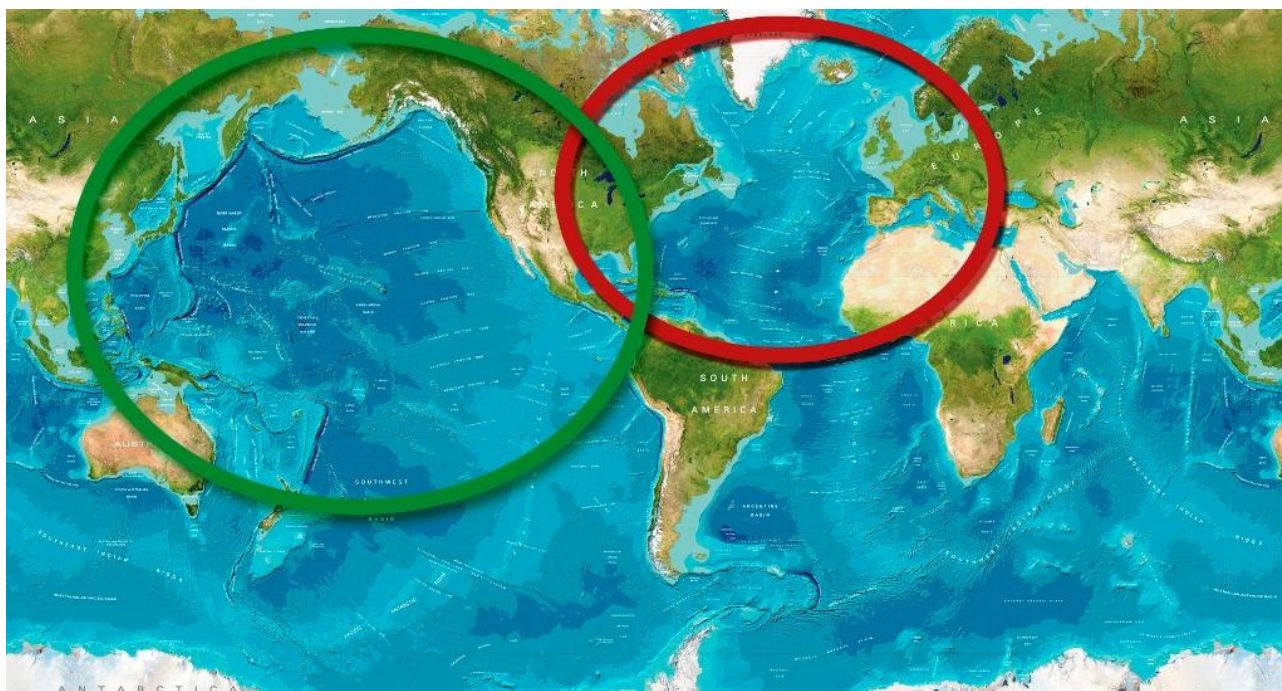

Рис. / Fig. «Кольца Обамы» / Obama's rings

Источник / Source: Рогов С.М., Шариков П.А., Бабич С.Н., Петрова И.А., Степанова Н.В. / Rogov S.M., Sharikov P.A., Babich S.N., Petrova I.A., Stepanova N.V.

в мире²³ зоны свободной торговли в формате «ЗСТ+» между 10 государствами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и пятью странами, с которыми у АСЕАН были соглашения о ЗСТ. Сегодня у ВРЭП есть большие шансы, чтобы выступить центром мировой торговли²⁴.

Так или иначе, Вашингтон при Трампе приступил к открытому противостоянию с Китаем в таких фундаментальных для китайской мощи сферах, как экономика, торговля и технологии. Постепенно повышая давление за счет ужесточения тарифных мер и прочих действий, США пришли к тому, что в начале осени 2018 г. протекционистские меры распространились на китайские товары и услуги на сумму в 250 млн долл. Более того, экономическое давление администрации Трампа шло вкупе с политическими мерами, включая решения в отношении болезненной для Китая социально-гуманитарной области. В частности, были приняты такие документы, как Акт о правах уйгуров 2019 г.,²⁵ создающий юридические предпосылки для вмешательства США в дела взрывоопасного Синьцзян-Уйгурского района с острым национальным вопросом, и Акт

о правах человека в Гонконге²⁶, создающий не только возможность вводить санкции против нарушителей прав человека, но и вносить изменения в особый торговый режим с Гонконгом. В отношении Гонконга, где действует Специальный административный район Сянган по модели «одна страна — две системы», стоит отметить, что это нестандартная точка политической турбулентности для Китая, в отличие от Синьцзян-Уйгурского района. В то же время, когда в 2019–2020 гг. в Гонконге бушевали протесты против новых правил экстрадиции, по которым можно было задерживать и экстрадировать лиц на территориях, с которыми Гонконг не имеет соглашений об экстрадиции (включая сам Китай и Тайвань²⁷), что создавало угрозу автономии Гонконга²⁸, Вашингтон поддержал эти протесты.

Помимо этого, усилилось давление на китайские технологические компании — Huawei, ZTE и др. В частности, аресту подвергся директор Huawei Мэн Ваньчжоу, что показало нацеленность действий Вашингтона против китайской эконо-

²³ URL: <https://www.bbc.com/russian/news-59839560>

²⁴ URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245466.shtml>

²⁵ URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/178>

²⁶ URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838>

²⁷ URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/10/world/asia/hong-kong-extradition-bill.html>

²⁸ URL: <https://www1.hkej.com/dailynews/commentary/article/2144076/Is+HK+tilting+from+a+semi-democracy+to+a+semi-dictatorship%3F>

мической элиты. В отношении ряда китайских технологических гигантов были введены санкции под предлогом поставок этими компаниями оборудования с американскими компонентами в Иран. Все это демонстрировало, что в цели торговой войны США против Китая входило не только устранение дефицита торгового баланса и препятствование искусственному манипулированию курса юаня (Китай благодаря своей производящей экономике искусственно занижал курс национальной валюты, чтобы получать выгоду из внешнеэкономических операций²⁹), но и ограничение развития важнейшей для китайского прогресса сферы технологического развития.

Действительно, именно область передовых технологий — важнейшая в конкуренции США и Китая за лидерство в мировой экономике. Китай уже давно наметил задачу по выстраиванию полностью независимой от США технологической базы. Так, в принятом в 2015 г. плане «Сделано в Китае 2025»³⁰ установлена цель по полному технологическому обновлению национальной экономики и расстановке приоритета в отношении научно-технического развития. Для достижения данной цели, в частности, определено, что доля китайских производителей на внутреннем рынке должна составлять не менее 70% в 2025 г. Помимо этого, требуется в два раза снизить эксплуатационные затраты, длительность производственных циклов, а также долю продукции несоответствующего качества. Все это необходимо для устранения технологического отставания от США³¹. Как высказался политолог и президент Eurasia Group³² Я. Бреммер, данное решение обладает судьбоносным значением, поскольку способно поменять облик мира, сформированного под воздействием глобализации после Второй мировой войны³³.

Особо беспокоит американское руководство, что данный план по сокращению технологического отставания вовлекает в себя все сферы общества, включая не только корпорации, но и научные

центры, рабочую силу и государство³⁴. Несмотря на то что проект по технологическому обновлению Китая имеет рыночную основу, существенное значение отводится государственному участию в нем. В частности, значимую роль в технологическом развитии и импортозамещении играют меры поддержки со стороны государства, включая субсидии, преференциальные режимы и привлечение иностранного бизнеса в Китай, чтобы обеспечить трансфер технологий.

Китай уже добился значительной независимости в сфере цифровых технологий, важнейшей для XXI в. У Китая есть свои социальные сети, мессенджеры, поисковые системы и прочее. Huawei стал мировым лидером в области 5G-технологий. Тем не менее Китай все еще зависим от США в операционных системах. Так или иначе, некоторые эксперты уже отмечают, что США впервые утрачивают лидерство в технологиях следующего этапа развития³⁵.

Технологическая сфера сегодня — наиболее яркий пример «расщепления» США и Китая, рушащего основы Кимерики. Уже в этом десятилетии можно ожидать усиления технологической фрагментации: США и Китай формируют собственные цифровые экосистемы с разными стандартами, протоколами и нормативными режимами в сферах больших данных, 5G, интернета вещей, аддитивных технологий, роботизации и других направлений. Эти системы становятся все менее совместимыми друг с другом, отражая политическое и стратегическое размежевание. Несмотря на продолжающуюся связанность компаний (например, Tesla), политическая и нормативная изоляция усиливается: китайские и американские цифровые платформы подчиняются все более различным правовым и технологическим требованиям. Стоит заметить, что это повлияет и на политическую сферу государств, присоединяющихся к одной из конкурирующих технологических экосистем, поскольку политические соображения все чаще перевешивают экономическую целесообразность. В этом контексте доктор политических наук Д.В. Ефременко пишет, что политические намерения других стран при присоединении к одной из двух конкурирующих экосистем будут доминирующими, в сравнении

²⁹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2019/5d48a7419a7947dd6ef3f1d1>

³⁰ URL: https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0432_made_in_china_2025_EN.pdf

³¹ URL: <https://www.scmp.com/business/china-business/article/2163601/made-china-2025-beijings-plan-hi-tech-dominance-big-threat>

³² Консалтинговая компания в сфере политических рисков.

³³ URL: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/end-of-american-order-ian-bremmer-2019-gzero-summit-speech>

³⁴ URL: <https://www.justice.gov/opa/speech/attorney-general-william-p-barr-delivers-keynote-address-department-justices-china>

³⁵ URL: <https://www.justice.gov/opa/speech/attorney-general-william-p-barr-delivers-keynote-address-department-justices-china>

с вопросами экономической стабильности или технологической целесообразности.

Надо отметить, что технологическое оснащение — важнейший фактор реализации глобальной инициативы Китая «Один пояс — один путь» (ОПОП), которая еще сильнее закрепит основы экономического могущества Китая в мире, подрывая позиции США. В рамках данного проекта есть направление «Цифровой Шелковый путь», где запланированы инвестиции во все направления цифрового развития, сопровождающего рассматриваемый проект: телекоммуникации, спутниковая связь, оптические кабели, электронная коммерция, платежные системы, искусственный интеллект, технологии аналитики больших данных и квантовых вычислений. За счет цифрового оснащения проекта усиливается влияние Китая в мировой экономике, повышая связанность стран — партнеров Китая из регионов Азии, Африки и Латинской Америки, поскольку путем заимствования китайских технологий они входят в синоцентричную технологическую экосистему, одновременно наращивая взаимодействие и по смежным, неэкономическим областям [11, с. 20]. Во многих странах поддерживают усилия региональных держав по противодействию американоцентричному мировому порядку, а также стремление Китая к технологическому и цифровому суверенитету.

Возвращаясь к вопросу торговой войны, надо заметить, что конечным итогом конфликта между США и Китаем должны были стать подписанные в 2020 г. документы первой фазы новой торговой сделки. Китай пообещал прекратить валютные манипуляции, а также взял обязательство закупить определенные американские товары на сумму в 200 млрд долл. в течение 2 лет, чтобы выровнять торговый баланс между странами. Помимо этого, были сформированы гарантии охраны американской интеллектуальной собственности (ее кража со стороны Китая стала устойчивым нарративом в американском руководстве), недопустимости принудительного трансфера технологий, создания более выгодных условий для американского агропромышленного комплекса в контексте двусторонних отношений, ликвидации барьеров для финансового сектора США, урегулирования иных двусторонних споров наиболее эффективным путем. США отказались заново повышать и без того высокие пошлины, однако до второго этапа сделки решили сохранить их объемы.

В целом, можно сказать, что достигнутые договоренности были обоснованы политическими, а не экономическими мотивами и, к тому же, шли вразрез с правилами ВТО и либеральными подходами к экономике, устанавливая прямое регулирование торговли, фактически дискриминируя поставщиков из других стран [5, с. 105]. Достижение этих договоренностей было скорее шагом, сделанным Трампом для сохранения популярности в преддверии президентских выборов и Си Цзиньпином для «передышки» перед новым раундом соперничества после очередных президентских выборов в США [5, с. 106].

Указанные договоренности, как и предполагалось, оказались лишь временной мерой, в то время как противостояние, получившее принципиальный характер, глубоко вошло в основу американо-китайских отношений. Уже в 2020 г. Трамп сделал обвинения Китая в распространении коронавируса одним из основных пунктов своей предвыборной риторики, отказавшись от новых переговоров с Китаем³⁶. Более того, трамписты были уверены, что именно китайское правительство инициировало разработку вируса в одной из лабораторий в Ухане, поэтому далее последовали иски к Китаю о возмещении вреда от пандемии. Уходя со своего поста, Трамп также ограничил взаимодействие с рядом китайских технологических платформ, включая платежные системы AliPay и WeChat Pay³⁷. Уже после ухода Трампа с должности Пекин ввел персональные санкции против ряда американских высокопоставленных лиц из администрации бывшего президента за создание помех реализации интересов Китая и вмешательство в его внутренние дела³⁸. В 2021 г. громким событием стало обращение в суд китайской Xiaomi с обвинением США в несправедливом сохранении ее в черном списке китайских компаний, функционирующих в интересах власти страны³⁹. В том же году по итогам встречи представителей двух стран в Анкоридже (Аляска) китайская делегация заявила, что США нарушают договоренности, достигнутые между ними⁴⁰.

³⁶ URL: <https://www.bnnbloomberg.ca/video/pompeo-says-enormous-evidence-connects-wuhan-lab-to-virus-1951637.amp.html>

³⁷ URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/06/uschina/>

³⁸ URL: <https://ria.ru/20210121/kitay-1593969085.html>

³⁹ URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/01/xiaomi-sues-us-to-overturn-chinese-military-designation-investment-ban.html>

⁴⁰ URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/423965-ssha-i-kitay-obmenyalis-rezkostyami-v-nachale-vstrechi-na-alyaske>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В современных условиях сохраняются возможности для сохранения тандема Кимерики, однако стороны не делают шагов к политике синергии усилий. В таких обстоятельствах интересно семантическое замечание: транслитерация термина *Chimerica* на русский язык предполагает два варианта написания — «Кимерика» и «Химерика». Если первое означает нечто большее, чем простое словосложение названий двух стран, то второе отсылает к химере — чему-то нереальному или несбыточному. В современных условиях семантически правильно говорить об остатках американо-китайской взаимосвязанности в контексте второго варианта.

Политическая линия президента Джо Байдена по отношению к Китаю не сильно отличалась от линии Трампа за исключением отсутствия резкости и резонансности, свойственных всей деятельности Трампа. Администрация Байдена не отменила торговых тарифов, сохранившихся со времен торговой войны. Надо заметить, что и со стороны Китая сохранились зеркальные высокие тарифы⁴¹. Также Байден продолжил продвижение достигнутой Трампом торговой сделки с Китаем, так же считая неприемлемыми валютные манипуляции Китая, кражу интеллектуальной собственности и ограниченный доступ американских компаний к китайскому рынку финансовых услуг и также добивался выполнения условий о закупке американских товаров для восстановления торгового баланса. Из-за невыполнения последнего пункта торговой сделки между США и Китаем высокие тарифы на товары на сумму 350 млрд долл. были сохранены.

Байден продолжил курс на размежевание с Китаем, хотя «отделение от Китая» официально не озвучивалось в качестве внешнеполитической основы его стратегии⁴². Скорее, речь шла об «ответственном управлении конкуренцией»⁴³. Формально суть данной политики сводилась к тому же сдерживанию Китая, но уже без эскалации напряженности в двусторонних отношениях, что наблюдалось

во время первого президентского срока Трампа. Фактически политика Байдена в отношении Пекина была куда более точечной и адресной, что обеспечивало ей более высокую эффективность, чем более непримиримый подход Трампа.

Важнее всего, что Байден продолжил курс по ограничению возможностей технологического развития Китая, подтверждая, что технологическая область — важнейший фактор конкурентных преимуществ в соперничестве двух стран. В частности, при Байдене введен запрет на экспорт в Китай продукции полупроводниковой отрасли и сложного оборудования, которое используется для ее производства. В свою очередь, эта отрасль стала одной из основ высокотехнологичной промышленности, поскольку микросхемы, процессоры, микроконтроллеры и прочее применяются во всей электронике. При Байдене установлен контроль над производимыми в США чипами и соответствующими технологиями при их экспорте в Китай, включая запрет на их продажу китайским компаниям черного списка⁴⁴. В результате китайские производители практически утратили доступ к американским технологиям, что существенно ограничивает потенциал развития технологического сектора Китая⁴⁵.

Китай в качестве ответных мер также ограничивает экспорт в США множества товаров — от передовых технологий⁴⁶ до полезных ископаемых, необходимых для производства высокотехнологичной продукции (например, графита, применяемого в производстве аккумуляторов в электромобилях⁴⁷).

США сохраняют мировое технологическое лидерство, а потому ограничение доступа Китая к американским технологиям формирует предпосылки к сохранению отставания страны от своего заокеанского соседа. США все также первые в глобальной индустрии чипов для искусственного интеллекта, программного оборудования по проектированию чипов в целом и значительной части

⁴¹ URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/23/business/economy/china-trade-tariffs-biden.html>

⁴² URL: <https://edition.cnn.com/2023/11/14/politics/biden-trump-china-what-matters/index.html>

⁴³ URL: <https://www.foxnews.com/politics/trump-rolls-out-2024-trade-policy-tax-china-build-up-america-reward-us-producers>

⁴⁴ URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2022/10/biden-export-control-microchips-china/671848/>

⁴⁵ URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/commerce-implements-new-export-controls-on-advanced-computing-and-semiconductor-manufacturing-items-to-the-peoples-republic-of-china-prc/>

⁴⁶ URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/28/business/economy/biden-administration-ai-chips-china.html>

⁴⁷ URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/china-ups-critical-minerals-heat-with-graphite-controls-2023-10-24/>

оборудования, необходимого для производства чипов, в результате чего Вашингтон легко может ограничивать Китай в этом сегменте в рамках транснациональных цепочек поставок. Администрация США активно блокирует потенциал Китая в отраслях экономики будущего, включая суперкомпьютеры и т.д. Более того, принятый Закон CHIPS⁴⁸ направлен на то, чтобы поддержать национальные исследования и разработки в полупроводниковой отрасли США. Фактически все эти меры направлены на то, чтобы «задушить» технологическое развитие Китая⁴⁹.

Помимо этого, администрация Байдена стремилась укреплять отношения с другими странами и организациями, в отличие от Трампа, который своей необузданной политикой отвержения и изоляционизма отталкивает от США даже многолетних традиционных партнеров. Например, в рамках Группы семи (G7) Байден добился от участников согласования курса по совместному снижению зависимости от Китая, который за счет своей агрессивной экономической экспансии глубоко проник на рынки всех регионов мира. Помимо этого, Байден предпринял действия по интенсификации отношений с новыми партнерами, включая Индию, формируя тем самым более жесткое конкурентное окружение Китая в мировой экономике и политике.

Как отмечал журналист М. Шуман, меры, предпринятые Трампом при его первом президентстве были для Китая лишь «простыми неприятностями», в то время как высокоточная политика Байдена существенно бьет по экономическим интересам Китая в мире⁵⁰. Однако с учетом текущей жесткой тарифной политики Трампа, особенно его решений 2025 г. по значительному увеличению пошлин на китайские товары, он уже не рассматривается Пекином как более предпочтительный кандидат по сравнению с Байденем. Ранее, несмотря на резкую риторику, его склонность к двусторонним сделкам и ограниченное вмешательство в союзные инициативы воспринимались Китаем как менее угрожающие. Сегодня же его политика наносит прямой экономический ущерб, и китайская позиция сместилась.

⁴⁸ Англ. Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors — «Создание полезных стимулов для производства полупроводников». URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346>

⁴⁹ URL: <https://www.csis.org/analysis/choking-chinas-access-future-ai>

⁵⁰ URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2024/01/trump-reelection-china-xi-jinping/676129/>

ВЫВОДЫ

Говорить о том, что сегодня у Кимеики есть шансы на возобновление, почти невозможно, поскольку между двумя странами укрепилось взаимное неприятие. Оно пока не ведет к тотальному экономическому разрыву, поскольку Китай и США остаются важными торговыми партнерами.

Нельзя говорить о том, что оба государства перестают быть тесно переплетены. Для Китая США остаются первостепенным рынком сбыта. Американские компании продолжают использовать Китай как место производства. Так, Apple, несмотря на перенос части производственных мощностей в Индию, продолжает собирать большую часть своей продукции в Китае⁵¹. В свою очередь, сами китайские компании имеют большое значение в глобальных цепочках поставок, в том числе в областях будущего (например, китайская CATL — крупнейший производитель аккумуляторов для электромобилей⁵²; ряд китайских предприятий лидируют на рынке переработки никеля и других материалов, используемых при производстве высокотехнологичной продукции⁵³, а 3/4 всего производственного цикла при строительстве солнечных панелей также приходится на китайских производителей⁵⁴).

Надо заметить, что и Китай является для США важным рынком сбыта по широкому ряду областей, начиная от доходов кинематографистов от сборов за голливудское кино⁵⁵ до производителей автомобилей и строительной техники (Caterpillar, John Deere и т.д.). Китай активно приобретает чипы от американских производителей Intel, Micron, Qualcomm, причем на Китай приходился до 2/3 от всех их доходов по всему миру⁵⁶. Геополитическая напряженность негативно сказывается на связях двух стран, но заменить те роли, которые обе страны играют в рамках своего взаимодействия, крайне сложно. Более того, увеличение пропасти между двумя странами угрожает всему экономическому росту в мире, поскольку его темпы

⁵¹ URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/07/business/apple-china-ymtc.html>

⁵² URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/22/business/china-catl-electric-car-batteries.html>

⁵³ URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/18/business/indonesia-nickel-sulawesi-china.html>

⁵⁴ URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/01/business/economy/solar-xinjiang-china-report.html>

⁵⁵ URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2018/11/18/world/asia/china-movies.html>

⁵⁶ URL: <https://www.nytimes.com/2023/07/08/business/economy/us-china-chips-janet-yellen.html>

от этого снижаются⁵⁷, а также благосостоянию американской нации: так, с постепенным сокращением доли импорта из Китая в общей структуре импорта США (с 2017 г. снижение составило 5%) уже выросли цены на импортные товары из других стран (из Вьетнама — на 10%, из Мексики — на 3 и т.д.) [12, с. 9].

США считает, что за счет снижения зависимости от Китая возрастет устойчивость американской экономики и ее резистентность к внешним кризисам. Однако даже производимые в других странах, таких как Вьетнам, товары сильно зависят от китайских материалов и компонентов. В результате даже диверсификация цепочек поставок с вынесением производственных мощностей в большее число стран не приведет к исключению из цепочек создания стоимости китайских производителей, сохраняющих свое промежуточное значение.

Сегодня обе страны следят, чтобы в процессе развития торгово-экономических отношений не нарушались их собственные интересы. Здесь наблюдается единство политического и экономического элементов [13]. Если Фергюсон в 2008 г. отмечал, что современная структура экономических связей стала противоположной по отношению к трендам, заложенным глобализацией послевоенного мира (в частности, вливании средств в англоязычные экономики из развивающихся стран, а не наоборот [14]), то сейчас наблюдается стремление группы стран изменить ситуацию.

В этой связи американские компании приступили к постепенному перемещению своих производств из Китая. Китай же фокусируется на развитии торговых отношений с дружественными странами, прибегая к расчетам в национальных валютах, а также занят технологическим самообеспечением, устраняя зависимость от США. Журналист П. Гудман пишет, что если раньше интеграция и взаимодействие с США лежали в основе китайского подхода к Вашингтону, то сейчас наблюдается выраженный национализм⁵⁸. Американские предприятия постепенно диверсифицируют свои производственные цепочки, обращая внимание на страны Латинской Америки, где также можно получать преимущества за счет дешевой рабо-

чей силы и более низких трудовых стандартов⁵⁹ (хотя надо заметить, что, несмотря на постепенный рост заработной платы в Китае, он остается единственной страной, обладающей настолько крупными производственными мощностями). В свою очередь, американские власти восприняли усиление конкуренции с Китаем как повод для повышения внимания к промышленной политике, расширяя торговлю с союзниками, особенно в стратегически важных областях (чипы и иные высокие технологии). Во многом происходящие процессы рассматриваются как запоздалая адаптация экономики США к ситуации созависимости, сформировавшейся в американо-китайских отношениях в пользу китайской экономики.

Одна из основ китайских взаимоотношений с США — наращивание объема долговых обязательств Америки перед Китаем — также начинает ослабевать. Несмотря на то, что обслуживание долга остается достаточно дешевым, с 2012 г. наблюдается стабильный спад интереса к американским долговым ценным бумагам, поскольку китайские инвесторы заинтересованы в более высокодоходных активах. Пандемия сильно сказалась на китайско-американских отношениях, поскольку в связи с разрывом глобальных цепочек поставок на фоне закрытия границ, ограничения трансграничной и внутригосударственной социальной мобильности и приостановки деловой активности обозначили неустойчивость существовавшей модели разделения труда, особенно с ростом цен на транспортировку⁶⁰ и проблемами с транспортной инфраструктурой⁶¹. Хотя в период пандемии именно от Китая ожидалось наращивание производства товаров первой необходимости, включая средства индивидуальной защиты, медико-санитарную продукцию, а также иные товары, спрос на которые резко возрос из-за специфики пандемии (компьютеры, мобильные устройства, товары для дома и т.д.) и которые в итоге оказались в дефиците⁶².

⁵⁹ URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/01/business/mexico-china-us-trade.html>; <https://www.nytimes.com/2023/10/24/business/columbia-sportswear-nearshoring-central-america.html>

⁶⁰ URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/31/business/supply-chain-small-business.html>

⁶¹ URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/11/business/supply-chain-crisis-savannah-port.html>

⁶² URL: <https://www.nytimes.com/2021/08/30/business/supply-chain-shortages.html>

⁵⁷ URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/10/17/harm-from-de-risking-strategies-would-reverberate-beyond-china>

⁵⁸ URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/14/business/us-china-economy-trade.html>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ferguson N., Schularick M. "Chimerica" and the Global Asset Market Boom. *International Finance*. 2007;10(3):215–39. DOI: 10.1111/j.1468-2362.2007.00210.x
2. Ferguson N., Schularick M. The End of Chimerica. *International Finance*. 2011;14(1):1–26. DOI: 10.1111/j.1468-2362.2010.01274.x
3. Ferguson N., Xu X. Making Chimerica great again. *International Finance*. 2018;21(3):239–52. DOI: 10.1111/inf.12335
4. Bai L., Stumpner S. Estimating US Consumer Gains from Chinese Imports. *SSRN*. 2019;1(2):209–24. DOI: 10.1257/aeri.20180358
5. Ефременко Д.В. Chimerica в стадии полураспада: деградация китайско-американских отношений при Д. Трампе и ее последствия для мирового порядка. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020;(25):96–110. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10006
6. Ferguson N. What "Chimerica" hath wrought. *The American Interest*. 2009;4(3).
7. Autor D.H., Dorn D., Hanson G.H. The China Shock: Learning from Labor-Market Adjustment to Large Changes in trade. *Annual Review of Economics*. 2016;8(1):205–40. DOI: 10.3386/w21906
8. Забелла А.А. Военно-техническое взаимодействие Китая и африканских стран в начале XXI века. *Международные отношения*. 2019;(2):77–86. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.29739.
9. Hobbes T. *Leviathan, or the Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil*. New Haven, Conn.; London: Yale University Press; 2010.
10. Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016;(2):21–31.
11. Cheney C. China's Digital Silk Road: Strategic technological competition and exporting political Illiberalism: Working Paper. *Pacific Forum*. 2019;19(WP8):1–23.
12. Alfaro L., Chor D. Global Supply Chains: The Looming "Great Reallocation." Federal Reserve Bank of Kansas City: Jackson Hole Symposium; 2023.
13. Hung H. *Clash of Empires: From "Chimerica" to the "New Cold War."* Cambridge University Press; 2022.
14. Ferguson N. *The ascent of money: A financial history of the world*. Penguin; 2008.

REFERENCES

1. Ferguson N., Schularick M. "Chimerica" and the Global Asset Market Boom. *International Finance*. 2007;10(3):215–39. DOI: 10.1111/j.1468-2362.2007.00210.x
2. Ferguson N., Schularick M. The End of Chimerica. *International Finance*. 2011;14(1):1–26. DOI: 10.1111/j.1468-2362.2010.01274.x
3. Ferguson N., Xu X. Making Chimerica great again. *International Finance*. 2018;21(3):239–52. DOI: 10.1111/inf.12335
4. Bai L., Stumpner S. Estimating US Consumer Gains from Chinese Imports. *SSRN*. 2019;1(2):209–24. DOI: 10.1257/aeri.20180358
5. Efremenko D.V. Chimerica in the half-life stage: The degradation of Sino-American relations under D. Trump and its consequences for the world order. *China in world and regional politics. History and modernity*. 2020;(25):96–110. (In Russ.). DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10006
6. Ferguson N. What "Chimerica" Hath Wrought. *The American Interest*. 2009;4(3).
7. Autor D.H., Dorn D., Hanson G.H. The China Shock: Learning from Labor-Market Adjustment to Large Changes in Trade. *Annual Review of Economics*. 2016;8(1):205–40. DOI: 10.3386/w21906
8. Zabella A.A. Military-technical cooperation between China and African countries at the beginning of the XXI century. *International relations*. 2019;(2):77–86. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.29739
9. Hobbes T. *Leviathan, or the Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil*. New Haven, Conn.; London: Yale University Press; 2010.
10. Kadochnikov P.A., Stapran N.V. Trans-Pacific Partnership: The main obligations of the participants and the consequences for international trade. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2016;(2):21–31. (In Russ.).
11. Cheney C. China's Digital Silk Road: Strategic technological competition and exporting political Illiberalism: Working Paper. *Pacific Forum*. 2019;19(WP8):1–23.

12. Alfaro L., Chor D. Global Supply Chains: The Looming “Great Reallocation.” Federal Reserve Bank of Kansas City: Jackson Hole Symposium; 2023.
13. Hung H. Clash of Empires: From “Chimerica” to the “New Cold War.” Cambridge University Press; 2022.
14. Ferguson N. The ascent of money: A financial history of the world. Penguin; 2008.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Арсений Антонович Полтора́к — аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Arseniy A. Poltorak — PhD student at the World Economy Department, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0007-4733-6256>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

arstq97@gmail.com

Вера Андреевна Зубе́нко — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Vera A. Zubenko — PhD in Economics, Assoc. Prof. at the Department of World Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8341-8896>

vzoubenko@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.04.2025; принята к публикации 05.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 29.04.2025; accepted for publication 05.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.